

СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СОСТАВ ПРЕДИКАТНЫХ ПРЕДМЕТОВ*

Мы распространяем метод отношения именованья и на предложение. Предложение есть упорядоченная цепочка слов, которая представляет собою имя некоторого предмета. Предмет, который именуется предложением, есть некоторое информационное содержание или некоторая отдельная логическая валентность. Предложение имеет еще один семантический компонент — предикат. Предикат есть способ задать некоторое информационное содержание. Предикат представляет собою множество предикатных предметов, связанных определенными отношениями. Необходимо строго различать понятие информационного содержания и понятие предиката как способа задания данного информационного содержания. Одно информационное содержание может быть задано разными способами, например: *он обедал* и *он ел обед*. Предложения „Он обедал“ и „Он ел обед“ выражают разные предикаты, но обозначают один предмет, т. е. одно информационное содержание.

В предикате будем различать предикатные предметы и их отношения, а в предложении — имена предикатных предметов и имена их отношений.

Все элементы словесной организации предложения должны обладать свойством вхождения либо в имя предикатного предмета, либо в имя их отношений.

В настоящем сообщении мы рассмотрим только те вопросы структуры предложения, которые находятся в связи с количеством предикатных предметов в одном предикате.

Разные предикаты задают разное количество предикатных предметов.

Предикат *а больше* в задает два предикатных предмета *а* и *в*, ср. „Земля больше Луны“, „Москва больше Воронежа“ и т. д.

Предикат *лицо а вложило предмет в в предмет* с задает¹ три предикатных предмета: *а*, *в* и *с*, ср. „Охотник вложил патрон в ружье“.

Предикат, задавая множество предикатных предметов, устанавливает отношения между ними.

Предикат *а делает в* задает два предикатных предмета, устанавливает отношение между ними как отношение производителя и произведенного и утверждает, что один из предикатных предметов является производящим лицом, а другой — производимым предметом.

* Т. Р. Lomtev zaslal referát předem, ale symposia se nemohl zúčastnit. (Pozn. red.)

¹ Предикаты записываются с малой буквы и подчеркиваются, а предложения — с большой буквы и берутся в кавычки.

В качестве производящего лица возможны разные лица, а в качестве производимого — разные предметы, ср. *кожевник выделывает кожу; мать готовит обед; ювелир делает брошь; бабушка вяжет чулки; чеканщики бьют монету; бабушка сучит нить; сапожник шьет сапоги* и т. п.

Предикат *лицо а изучает науку в* задает два предикатных предмета *а* и *в*, устанавливает отношение между ними как отношение овладевающего лица и предмета овладения и утверждает, что один из предикатных предметов является овладевающим лицом, а второй — тем, чем овладевает лицо, — наукой *в*.

В качестве овладевающего возможны разные лица, а в качестве овладеваемого — разные предметы (науки), ср. *ученик изучает физику; студент изучает математику; аспирант изучает философию* и т. п.

Сопоставление понятий членов предложения, с одной стороны, и понятий предикатных предметов и их отношений — с другой, показывает, что так называемое сказуемое не член предложения, т. е. не есть член отношения; оно представляет собою то, что связывает все члены предложения в одно целое, т. е. некоторое отношение. Подлежащее и дополнение можно рассматривать как члены некоторого отношения, а сказуемое — как их отношение, а не член того множества, членом которого являются подлежащее и дополнение.

Состав отношений зависит от количества предикатных предметов. Возникает задача нахождения количества предикатных предметов и каждого предиката в отдельности. Например, в предикатах *лицо а оскорбило в* и *лицо а нанесло оскорбление лицу в*.

Прежде всего возникает вопрос о том, можно ли считать предикатным предметом *оскорбление* в предикате *лицо а нанесло оскорбление с лицу в*.

Если мы согласимся с тем, что этот предикат имеет трехместный характер, то возникает вопрос о том, сколько предикатных предметов имеет предикат *лицо а оскорбило лицо в*. Не является ли трехместным и этот предикат?

Для того, чтобы выявить двухместный или трехместный характер предиката *лицо а оскорбило лицо в*, необходимо провести семантический анализ глаголов и соответствующих имен существительных, например: „ударить“ — „удар“, „оскорбить“ — „оскорбление“, „замерзнуть“ — „замерзание“, „удваивать“ — „удвоение“, „удерживать“ — „удержание“ и т. п.

Мы приняли положение, согласно которому всякое имя именует предмет. Следовательно, имена „оскорбление“, „удар“, „лечение“, именуют предметы *оскорбление, удар, лечение*. Эти предметы в содержании высказывания (в предикате) и являются предикатными предметами. В составе предиката они находятся в некоторых отношениях и получают свойства соответствующих предикатных предметов в этих отношениях; ср. „Лечение продолжалось долго“, „Он получил удар в спину“.

Необходимо выяснить свойство таких предметов для того, чтобы затем сопоставить эти предметы с тем, что обозначают соответствующие глаголы.

Приведенные выше имена обозначают процессы. Соответствующие им глаголы также обозначают процессы, ср. „выстрел“ и „выстрелил“, „удар“ и „ударил“, „волнение“ и „волнуется“, или „волнует“, „заседание“ и „заседают“, „приглашение“ и „приглашает“ и др.

Семантику имен можно было бы отличить от семантики соответствующих

глаголов с помощью введения семантического элемента субстантивности, предметности в обычном понимании смысла этих слов.

Тогда два дифференциальных семантических элемента — I. процесс и II. предметность — задают действие как предмет, а один дифференциальный элемент процесса без момента предметности задает процесс действия не как предмет.

Но такое решение вопроса неудовлетворительно в одном отношении: мы ввели новое понятие предметности, которое неотлично от понятия предмета и, следовательно, введение дифференциального элемента предметности означает то же самое, что и введение дифференциального элемента предмета, т. е. того, что мы должны определить. Привлечение дифференциального элемента предметности не разрешает вопрос о том, что такое предмет; понятие о предмете остается не выведенным и нераскрытым.

Представляется возможным сформулировать понятие о предмете на основе понятия о предикате.

Выше мы определили предикат как такое содержание высказывания, которое задает множество предикатных предметов и отношения между ними.

Если процесс в предикате есть предикатный предмет, то он должен вступать в некоторое отношение с другим предметом, т. е. быть членом отношения. Если процесс в предикате есть отношение, то оно должно иметь члены данного отношения.

В предикате *рыбаки производили ловлю рыбы*, *ловля* есть процесс и представляет собою предмет, так как она член отношения, другим членом которого является *рыбаки*. В предикате *рыбаки ловили рыбу*, *ловили* есть процесс и представляет собою отношение, так как оно предполагает члены данного отношения: *рыбаки* и *рыбу*.

Процесс в предикате есть предмет, если он имеет отношение к другому предмету, и отношение, если он имеет некоторые члены отношения.

Процесс *ловили* есть некоторое отношение, так как оно предполагает соответствующие члены: того, кто ловил, и того, что ловили.

Процесс *ловля* есть предмет, так как он является членом отношения, другим членом которого является *рыбаки*; это отношение именуется глаголом „производили“.

Процесс + свойство быть членом отношения есть предмет. Процесс + свойство иметь члены отношения есть отношение.

Первое именуется именем, второе — глаголом. Один и тот же процесс может быть предметом, если он обладает свойством быть членом отношения, и отношением, если он обладает свойством иметь члены отношения.

С точки зрения принятого здесь определения понятия предмета и понятия отношения мы можем сказать, что *визит*, *удар*, *оскорбление* являются предикатными предметами в предикатах; *лицо а наносит визит (с) лицу в*; *лицо а нанесло удар (с) лицу в*; *лицо а нанесло оскорбление (с) лицу в*. Общей формулой этих предметов является *лицо а нанесло с лицу в*.

Предложенное здесь решение вопроса может быть подкреплено формальными преобразователями одного предложения.

Так, предложение „Лицо а нанесло оскорбление лицу в“ может быть преобразовано так, что имя „оскорбление“ будет именовать предикатный предмет и в другой позиции, ср. „Оскорбление лицу в было нанесено

лицом а“ Ср. также „Лицо а нанесло удар лицу в“ и „Удар был нанесен лицу в лицом а“, „Лицо а нанесло визит лицу в“ и „Визит лицу в был нанесен лицом а“ и т. п.

В одном и том же языке аналогичные предикаты могут быть трехместными и двухместными в зависимости от его словообразовательных возможностей. Если существует имя, всегда являющегося именем предмета, и от этого имени может быть образован глагол, всегда являющийся именем отношения, то возможны трехместные и двухместные аналогичные предикаты, например: *лицо а нанесло оскорбление лицу в* и *лицо а оскорбило лицо в*.

Если в русском или другом славянском языке существует имя, но от него не образуется в этом языке глагол, то предикат, если он является трехместным, не может быть двухместным; так, от имени существительного „визит“ в русском языке не образуется глагол; поэтому в русском языке предикат *лицо а нанесло визит лицу в* может быть только трехместным.

Если в языке существует имя и образованный от него глагол, то существуют две возможности построения предикатов и их имен-предложений.

Первая возможность заключается в том, что в предложении используется имя как имя предмета и тогда уже в предикате не может быть отношения того же содержания, а в предложении имени этого отношения-глагола.

Так, предложения „Он завтракал“, „Он ужинал“, „Он обедал“ именуют одноместные предикаты, которые содержат только один предикатный предмет — *он*.

В предикатах, именуемых этими предложениями, не может быть предмета, именуемого именами „завтрак“, „обед“, „ужин“, так как соответствующее содержание задано как отношение.

Вторая возможность заключается в том, что в предложении используется глагол как имя отношения, и тогда уже в предикате не может быть предмета, а в предложении — его имени, так как соответствующее содержание задано как отношение, ср. *он поел свой ужин, он поел свой завтрак, он поел свой обед*.

Если некоторое содержание формируется как предмет и именуется именем, то в предикате не может быть соответствующего отношения, а в предложении — имени этого отношения, глагола, ср. *он натирал стол воском; он покрывал брошь серебром; он покрывал медальон золотом* и т. п.

Если то же самое содержание формируется как отношение и именуется глаголом, то в предикате не может быть соответствующего предмета, а в предложении — имени этого предмета, ср. *он воцелил стол; он серебрил брошь; он золотил медальон* и т. п.

В этом отношении структура предложений может иметь разный характер в разных славянских языках.

Как было указано выше, в русском языке предложения „Он завтракал“, „Он обедал“, „Он ужинал“ выражают одноместные предикаты и содержат в своей структуре только одно имя одного предикатного предмета.

В польском языке существуют имена *śniedanie* „завтрак“, *obiad* „обед“ и *kolacja* „ужин“, но глаголы от этих имен не образуются. В польском языке соответствующие предложения выражают двухместные предикаты, ср. „(on) *jadł obiad*“, „(On) *jadł śniedanie*“, „(On) *jadł kolację*“.

В русском языке есть имя „локоть“ и есть глагол „облокотиться“.

Поэтому возможны два построения предложения: „Он облокотился на стол“ и „Он опирался локтями о стол“. Первое предложение именует двухместный предикат, в котором содержится два предмета — *он* и *стол*, второе — трехместный предикат, в котором содержится три предмета — *он*, *локти* и *стол*.

В польском языке имеется имя *łokoc*, но нет глагола, образованного от этого имени. Соответствующее предложение в польском языке имеет вид „(On) oparł się łokciami o stół“. Оно именует трехместный предикат, который содержит три предикатных предмета: *он*, *локти* и *стол*.

В русском языке имеется имя „впечатление“; от него можно образовать глагол „впечатлять“. Можно построить предложение „Фильм производил большое впечатление“; оно обозначает двухместный предикат, который содержит предикатные предметы *фильм* и *впечатление*.

Можно построить предложение „Фильм впечатлял“, ср. „Фильм впечатляет, хотя сделан неровно, не без шероховатости“. (Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова.) Это предложение выражает одноместный предикат, который содержит только один предикатный предмет — *фильм*.

В польском языке имеется имя *wrażenie* „впечатление“, но нет соответствующего глагола. В польском языке возможно одно построение предложения „*Film robi duże wrażenie*“, т. е. „Фильм производит (буквально: делает) сильное впечатление“. Это предложение польского языка выражает двухместный предикат, который содержит два предикатных предмета — *фильм* и *впечатление*.

В русском языке имеется имя „наука“, но нет глагола, образованного от этого имени.

В польском языке имеется имя „*nauka*“ и соответствующий глагол „*unakowić*“. В польском языке предложение „(on) unakowić swój artykuł“ выражает двухместный предикат, который содержит два предикатных предмета — *он* и *статья*.

В русском языке такое предложение построить нельзя, так как в нем нет глагола „унауковать“. В русском языке возможно только предложение „Он придал своей статье научный характер“; оно обозначает трехместный предикат, который содержит три предикатных предмета — *он*, *статья* и *научный характер*.

Таким образом, состав предикатных предметов в структуре предиката находится в некотором соответствии с составом имен предметов в структуре предложения.

Именами предикатных предметов являются падежные и предложно-падежные формы имен.

В предикате *портниха (а) шьет платье (в)* имеется два предикатных предмета — *а* и *в*. В соответствующем предложении „Портниха шьет платье“ именем одного предикатного предмета *а* является именительный падеж имени „портниха“, а именем другого предикатного предмета *в* является винит. падеж имени „платье“.

Необходимо строго различать предикатные предметы и их имена. Одна падежная или предложно-падежная форма может быть именем нескольких предикатных предметов и несколько падежных или предложно-падежных форм могут быть именами одного предикатного предмета.

Одна форма род. п. „лишних слов“ может быть именем двух разных пре-

дикатных предметов в предикатах *он наговорил лишних слов* и *он избегал лишних слов*.

Две разных падежных и предложно-падежных формы могут быть разными именами одного предикатного предмета в предикате: *он говорил о деле* и *он говорил про дело*.

Между множеством предикатных предметов и множеством их имен имеет место взаимно-однозначное соответствие. Каждому предикатному предмету в предикате соответствует одно единственное имя, и каждому имени словесной организации предложения соответствует один единственный предикатный предмет. Предложение „Мать любит дочь“ содержит два имени предикатных предметов — имя „мать“ и имя „дочь“; предикат, именуемый этим предложением, также содержит два предикатных предмета — лицо *мать* и лицо *дочь*.

В двухместном предикате, как правило, имеется два имени двух предикатных предметов, ср. „Земля больше Луны“. В трехместных предикатах имеется три имени трех предикатных предметов, ср. „Охотник вложил патрон в ружье“.

Исключения есть, но они представляют собою только видимость и не нарушают общего правила. Предложение „С ним не пропадешь“ выражает двухместный предикат, в котором один предикатный предмет представляет обобщенное грамматическое лицо, а другой — третье грамматическое лицо. В структуре предложения нет имени обобщенного грамматического лица, но само отсутствие этого имени является знаком данного предикатного предмета. Здесь мы имеем ситуацию, которая встречается на состязаниях: отсутствие выстрела есть знак-изготовки к старту, а выстрел есть знак начала старта.

С рассматриваемой точки зрения представляет интерес предложение типа „Отец моет сына“ и „Отец моется“. Первое предложение является двухместным предикатом; в нем два имени „отец“ и „сын“ являются именем двух предикатных предметов — *отец* и *сын*. Возникает вопрос, какой предикат выражает предложение „Отец моется“ — двухместный или одноместный.

Ответ на этот вопрос зависит от решения вопроса о количестве мест в предикате, обозначенном предложением „Отец моет себя“. В этом предикате имеет место два вхождения в предикат одного и того же предикатного предмета. В первом вхождении он выражается именем „отец“, во втором вхождении он именуется возвратным местоимением „себя“. Следовательно, предикат, который выражается предложением „Отец моет себя“, содержит один предикатный предмет, который имеет два вхождения.

Если при определении количества предикатных предметов мы будем руководствоваться учетом числа вхождений в предикат, хотя бы и одного предмета, то рассматриваемый нами предикат следует признать двухместным.

В таком случае мы должны признать двухместным и предикат, выражаемый предложением „Отец моется“. В нем нет имени второго вхождения предикатного предмета, но само отсутствие имени является знаком второго вхождения в предикат того же предикатного предмета, который именуется именем „отец“. Но возможно и другое решение, которое мы здесь не будем рассматривать.

Таким образом, состав предикатных предметов в данном предикате находится в связи с словообразовательными возможностями отдельных славянских языков и с составом имен предложения, выражающего данный предикат. Одно и то же информационное содержание может быть оформлено в предикатах, имеющих разный состав предикатных предметов. Предикаты, которые содержат разный состав предикатных предметов, имеют разную структуру предложений, обозначающих эти предикаты.

Из взаимно однозначного соответствия между предикатными предметами, имеющимися в составе предиката, и именами предикатных предметов, имеющимися в составе предложения, не следует, что состав имен определяется составом предикатных предметов или, наоборот, состав предикатных предметов в предикате определяется составом имен в предложении.

Зависимость существует не между предикатным предметом и его именем, а между множеством предикатных предметов и их отношениями в предикате.

Здесь нет возможности обсудить вопрос о том, чем являются так называемые обстоятельства в составе предиката и чем являются средства, выражающие обстоятельства, в составе предложения, выражающего данный предикат. Укажем в общей форме только на то, что одни обстоятельства по содержанию представляют собою предикатный предмет, другие — часть содержания отношения между предикатными предметами.

В соответствии с этим средства, выражающие обстоятельства, в одних случаях являются именами предикатных предметов, в других — входят в состав имени отношений (уточняют значение глагола). В предложении „Парашютист с ускорением падал на землю“ именами предикатных предметов являются „парашютист“ и „на землю“, а именем отношения — „падал с ускорением“. Следовательно, предложная форма „с ускорением“ представляет собою часть, входящую в построении имени отношения предикатных предметов, а не имя отдельного предикатного предмета.

